

Хотя Бессмертный Достопочтенный Бо Янь всегда выглядел так, будто хотел держать людей на расстоянии, на самом деле он просто был одинок и отчужден, холоден и изящен, как цветок на высокой горе.

А этот сейчас...

Неизвестно, оттого ли, что его сурово наказали, но глаза у него были равнодушные, как лужа стоячей воды, настолько темные, что казались абсолютно мрачными.

К тому же он, похоже, его не узнал.

Если бы Бессмертный Мастер Бо Янь узнал, что он все еще жив, он бы определенно не отреагировал столь равнодушно.

Что происходит?

Этот Ци Янь не тот Ци Янь?

Но Владыка демонов был уверен, что не совершил ошибки. Тело перед ним действительно обладало душой Бо Яня. Он смог бы узнать его, даже если бы оно превратилось в пепел.

Парень по имени Янь потерял память?

Пронзил его мечом, а потом забыл о нем?

В чем разница между этим и тем, чтобы трахнуть его, а потом натянуть штаны и убежать?

В тишине, когда их взгляды встретились, снова раздался пронзительный голос за дверью: «Тогда этот старый слуга не потревожит спальню генерала. Я надеюсь, что генерал и его жена проведут ночь вместе в благоприятное время, назначенное Его Величеством»

Дверь закрылась, Мяо Шуан взглянул в ту сторону и прищурился.

Постоянное упоминание «Его Величества» могло показаться поздравлением, но на самом деле это угроза.

Мертвый евнух с пронзительным голосом действительно мог отдавать приказы генералу. Что это за династия? Как смеет такой подозрительный тип быть таким властным?

Слова скоро покойного евнуха показались ему немного знакомыми, как будто он уже где-то их слышал...

Генерал, император, дарованный брак...

У него в голове вертелось какое-то воспоминание.

Похоже, это был сюжет книги, которую он читал раньше.

Два месяца назад он небрежно зарубил нескольких неблагодарных праведных монахов, подобрал их магическое оружие и собрал несколько бесполезных вещей.

Все, что было у этих праведников, было очень скучным. Он сжег некоторые бессмертные классические произведения, как дрова. Только светский сборник историй был интересен ему по той простой причине, что главными героями в нем были Мяо Шуан и Ци Янь.

Он и Ци Янь сражались на протяжении тысяч лет. Их истории начали распространяться не только в мире совершенствования, но и в мире смертных. После того, как некоторые люди подлили масла в огонь, их истории стали звучать еще более захватывающе, чем реальность.

Он раньше слышал, что люди в мире смертных называли это... «Тунжэнь»?

Из скуки и любопытства Мяо Шуан открыл книгу историй «Тунжэнь», которую он подобрал, желая увидеть, что на самом деле эти смертные про них написали.

Название той истории было «Священный Гу», и содержание довольно забавное. В нем описывалась вымышленная династия под названием «Даюн», а Ци Янь изображался, как великий генерал. Он сражался за свою страну и добился больших военных успехов. Однако из-за его достижений император боялся его и хотел избавиться, как можно скорее.

Случилось так, что в том мире стало известно о «Священном Гу» Мяоцзяна. Тот, кто им завладеет, сможет править миром. Император Даюна послал Ци Яня уничтожить деревню Мяо, но тот не смог привезти Священного Гу, а передал только пустой ящик. Император воспользовался этой возможностью, чтобы наказать Ци Яня, заключил его в тюрьму и подверг пыткам, заставляя рассказать о местонахождении Священного Гу.

Боевые навыки Ци Яня были уничтожены, его конечности сломаны, но он по-прежнему молчал. Тогда тиран-император придумал жестокую уловку — он издал императорский указ о даровании ему свадьбы, заявив, что готов пощадить из-за его большого вклада в оборону Даюна.

Чтобы принести удачу, ему в жены отдали лекаря из племени Мяо. Этот врач был не только жестоким и порочным, как змея, но, теперь, и не человеком.

Да, все верно, этот лекарь из племени Мяо — печально известный Владыка Демонов, упоминание о котором, могло заставить детей не плакать по ночам, Мяо Шуан.

Что касается связи между Владыкой демонов и Мяоцзяном... возможно, дело в том, что его имя содержало слово «Мяо».

Или, может быть, культиваторы-демоны столь же порочны, как колдуны в глазах смертных.

В целом, хотя содержание истории было весьма свежо, оно не имело никакого отношения ни к нему, ни к Ци Яню. Другого пути нет. Большинство сборников рассказов Тунжэнь были именно такие. За исключением названия, все остальное выдуманно.

Мяо Шуан подумал, что автор, похоже, любил видеть, как бессмертные попадают в беду. Его блюда не имели никакой пищевой ценности и были предназначены только для развлечения.

В тот день, когда праведные монахи пришли убить его, он прятался в Зале Десяти Тысяч Демонов и читал эти истории. Он держал книгу в руке, когда встретился с мечом Ци Яня. Книга должна была быть при нем, когда он умер.

Возможно, именно поэтому он не превратился в пепел под мечом Ци Яня, а вместо этого попал в мир этой книги.

Столкновение между культиваторами Зарождающейся Души могло даже разорвать пространство, поэтому неудивительно, что подобное произошло. Но он просто не понял. Было неплохо, что он сюда попал вместо смерти, но почему здесь был Ци Янь?

Его душа покинула тело, только после его смерти. А как насчет Ци Яня?

Может ли быть, что этот лидер бессмертных, который преследовал его каждый день, чтобы убить, на самом деле был его скрытым поклонником, и умер из-за любви к этому Владыке демонов?

Мяо Шуан был удивлен собственным мыслям.

Боюсь, что после того, как Ци Янь убил его и отобрал у него магическое оружие, он увидел книгу, взял в руки, и был затянут в нее.

Интересно, что чувствовал этот любимый небесами ребенок, у которого была спокойная жизнь, чистый и высокомерный Бессмертный Бо Янь, когда увидел, в кого он должен был превратиться в этой истории.

Мяо Шуан медленно встал и посмотрел на человека в инвалидной коляске.

Великий полководец, который когда-то ездил на боевом коне, держал в руке копьё и мог в одиночку сражаться с тысячей врагов, теперь не может ходить или поднимать что-либо

руками. Он мог передвигаться только в инвалидной коляске. Он все еще серьезно ранен, а это ярко-красное свадебное платье делало его еще бледнее и изможденнее.

Но красивые брови и глаза были такими же холодными, как и прежде. Как бы ни издевался над ним этот дохлый евнух за дверью, как бы ни принуждал и ни унижал его глупый император, его глубокие черные глаза оставались спокойными.

Мяо Шуан глубоко вздохнул.

Выражение лица человека, который, словно столкнулся с катастрофой, но сохраняет спокойствие и будто это не имеет к нему никакого отношения, действительно заставляет окружающих...

Чувствовать себя неуютно.

<http://bllate.org/book/13561/1203780>